

Петрова Анна Григорьевна, Старостина Айталиа Анисимовна

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛИЩА И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО МИРА САХА

В статье рассматривается архитектурно-пространственная организация традиционного якутского жилища. Разбираются строительные технологии, материалы, планировочная структура наиболее распространенных типов традиционного жилища - юрты-балаган и урасы, вопросы формообразования предметного мира саха. Авторы отмечают, что в условиях северного этнокультурного территориального комплекса изначальные формы традиционного жилища саха, восходящие к тюрко-монгольскому типу, приобрели своеобразные черты. Особое внимание уделяется организации интерьера юрты-балаган и урасы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**EVOLUTION OF MODERN RUSSIAN PARLIAMENTARISM
BY MEANS OF CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING****Pereverzev Evgenii Anatol'evich**, Ph. D. in Law, Associate Professor**Zherebtsova Elena Evgen'evna**, Ph. D. in Law, Associate Professor**Bunyaeva Karina Vladimirovna**, Ph. D. in Law*I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
pablikpravo@mail.ru; zherebtsovae@gmail.com; pablikpravo@mail.ru*

The article reveals the problems of the reformation of the Russian legislation in the sphere of regulating parliamentarism as a special political and legal institution. The authors indicate certain trends of legislative corrections implemented at different stages of state-legal development under the influence of Constitutional Court proceeding practice. Special attention is paid to the analysis of certain notable legal attitudes formulated by the Constitutional Court of the Russian Federation in its decrees and resolutions passed in the process of the realization of supervisory powers including those on investigating the constitutional appeals of citizens, and also while interpreting constitutional provisions. The paper compares statistical data on the activity of the Constitutional Court of the Russian Federation of different periods on the issues of parliamentary law. On the basis of the conducted research the authors make proposals on the improvement of the legislation in the mentioned sphere.

Key words and phrases: parliamentarism; parliamentary law; Constitutional Court proceeding; right to vote; electoral process; status of parliamentarians; forms of parliamentary control.

УДК 7.031.3

Искусствоведение

В статье рассматривается архитектурно-пространственная организация традиционного якутского жилища. Разбираются строительные технологии, материалы, планировочная структура наиболее распространенных типов традиционного жилища – юрты-балаган и урасы, вопросы формообразования предметного мира саха. Авторы отмечают, что в условиях северного этнокультурного территориального комплекса изначальные формы традиционного жилища саха, восходящие к тюрко-монгольскому типу, приобрели своеобразные черты. Особое внимание уделяется организации интерьера юрты-балаган и урасы.

Ключевые слова и фразы: архитектура; традиционное жилище; конструкция; юрта; формообразование.

Петрова Анна Григорьевна, к. искусствоведения**Старостина Айталина Анисимовна**, к. архитектуры*Арктический государственный институт культуры и искусств
kundune@mail.ru; linastar2005@mail.ru***АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛИЩА
И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО МИРА САХА®**

Специфику расселения якутов-саха на обширной территории Северо-Востока Сибири обусловил тип хозяйства северных скотоводов. Пригодная для скотоводства часть территории Якутии была поделена между различными якутскими племенами, состоявшими из отдельных родов. Наиболее могущественные роды владели лучшими и более обширными пастбищами и покосами. Зимой каждое хозяйство занимало зимнюю усадьбу, расположенную среди лугов, недалеко от запасов заготовленного сена. Традиционно усадьба располагалась в защищенном от северных ветров месте, недалеко от водоема. Саха строили оригинальные зимние постройки в виде прямоугольного четырехугольника юрты-балаган. Устройство первого якутского жилища упоминается в повествованиях о легендарных прародителях саха *Омогое* и *Эллее*. Летом *Омогой* жил в шалаше из коры, а зимой в земляной юрте, без окон и камелька, с отверстием сверху для дымоотвода и для того, чтобы проникал хоть какой-то свет. *Эллею* приписывают первую постройку зимней юрты – балаган, устройство загонов для жеребят, хлева для скота. В этом предании получает своеобразное отражение мотив исхода предков саха из южной прародины. Попав на землю с суровыми климатическими условиями, народ стал приспособлять свое жилье к продолжительной зиме, например, живет вместе со скотом, чтобы сохранить тепло. Организация жилого пространства, да и в целом архитектурный стиль (в широком смысле слова, как совокупность характерных конструктивных решений и художественных признаков), якутов восходит к тюрко-монгольскому ареалу, это наблюдается и в предметной среде. Эти некие изначальные формы в условиях этнокультурного территориального комплекса, безусловно, приобрели эндемические черты. Якуты, как писал в свое время В. Серошевский, «вдохнули» собственное понимание в эту архитектурную модель. Традиционной якутской юрте присуща лапидарность, она органична, обладает удивительной температурой и «вписанностью» в окружающую среду (см. Рис. 1).

Наряду с юртой-*балаган* существует *ураса* – тип жилища, дошедший из более раннего кочевнического периода. Позднее, в XV–XVI вв., «*могол ураса*» представляет собой разновидность летнего жилища, нередко приобретающую репрезентативный характер, например во время летнего праздника «*ысыах*», при свадебных обрядах, в тех или иных торжественных случаях.

Рис. 1. Вид на традиционную якутскую усадьбу

В XVI веке юрта-*балаган* остается наиболее распространенным типом жилища. Если материал для ее строительства был заранее подготовлен, то юрту возводили быстро, обычно на постройку уходило чуть больше одной недели. Строили весной перед сенокосом или поздней осенью. Юрта-*балаган* срубалась из вертикально стоящих бревен, ее остов составляют четыре столба – *багана*. На вершинах столбов прорубали мелкие полукруглые гнезда, куда клали балки, сначала две параллельные, а на них еще две следующие параллельные, так чтобы образовалась квадратная рама. Двери юрт должны были быть обращены на восток, а другие стороны соответствовали сторонам света. Посередине рамы, с юга на север, кладется толстая матица – *сис мас*. Если матица не давала достаточного уклона, то под нее клали подставки – *сыттык*. Затем из мелких, тонких кругляков на балки и матицы кладут крышу. После чего их засыпали слоем земли толщиной 60–70 см и утрамбовывали (см. Рис. 2).

Рис. 2. Традиционная якутская юрта-балаган

Бревна стен ставили к каркасу юрты с четырех сторон, наклонно. Отсюда юрта-*балаган* имеет форму усеченной пирамиды, с уклоном боковых плоскостей примерно семьдесят градусов. Места для окон и двери оставляются в стенах незаложенными. Наклонные стены покрывались толстым слоем обмазки (10–15 см), состоящей из глины и навоза скота. В стенах имелись окна, в проемы которых на зиму, вместо стекол, вставляли ровные плиты изо льда. Летом ставились рамы со слюдой, волосяной сеткой, у жителей рек – с рыбьим пузырем. Якуты-*сахы*, жившие в *алаасах*, вставляли бычий пузырь и другие более прозрачные легкие материалы. Наклонные стены обуславливали наклонно расположенную дверь, сильно хлопающую при закрытии. В летнее время ставили более легкие двери из кожи.

Кругом, снаружи балагана, делают *кунус* – земляную насыпь, чтобы удержать тепло. В северных районах такой насыпью могли покрывать практически всю постройку. Подобные насыпи обычно имеют деревянный забор для удержания насыпи и могут достигать оконной рамы. Полы во всех якутских юртах были земляными. Очаг – своеобразная печь-камелек *комюлюэк осох-суорба*. В более раннее время их устанавливали посередине юрты, позже стали размещать ближе к углу с отступом от стены. Камелек напоминает вертикальный, мазанный камин с уклоном. Остов, связанный жердями и обмазанный глиной, постепенно переходит в трубу – *уэлэс*. Непосредственно на очаг ставятся вертикально дрова, заваленное сверху отверстие имеет большой размер. Камелек дает довольно быстро много тепла, но с потуханием огня в юрте становится холодно. Сбоку к камельку приделывали полку для кухонной утвари и для сушки одежды.

Вокруг стен юрты врубались «*ороны*» (см. Рис. 3, 4), своеобразные нары, служившие кроватью и местом сидения. Места напротив камелька и рядом с камельком считались лучшими и предоставлялись хозяевам или знатным гостям.

Слева от входа в юрту-балаган расположена зона для мужчин, справа – для женщин. «Ороны» (см. Рис. 3, 4) в юрте имели свое назначение:

- налево от входа находится «унга атах орон» или «суол орон» – «тэгил орон». На это место садятся незнатные гости или спят слуги;
- далее «орон», находящаяся посередине левой стороны, или называется – «ортоку унга орон» – «дъоб-дъуур олох». Назначение как у предыдущего места, кроме того, если будущий зять посещает родителей невесты, с которой он повенчан, но калым еще не уплатил, то молодых укладывали спать в этой кровати;
- под той же стеной находится «биллэрик» – «дархан олох», глухая удобная кровать, одно из самых почетных мест. Там усаживают почетных гостей, родителей во время свадьбы, садятся кумовья и сваты, также шаман;
- стена напротив двери считалась почетным, презентативным местом – «унга бастынг орон» – «кэнул олох», куда усаживают хозяина дома и более почетных гостей, если биллэрик занято кем-то. Здесь стоит стол – сандалы и заканчивается мужская половина;
- далее размещается хозяйское семейное ложе – «кэтэгириин» – «налыгыр олох»;
- справа от входа начинается женская половина, югях или хангас биллэрик - «далбар олох», там сидят, спят и работают взрослые девушки, дочери и родственницы хозяев;
- далее располагается хангас орон, где спят женщины-работницы или подростки. На этой же лавке сидит невеста во время свадьбы;
- с данной стороны – лавка для посуды – «исит орон», сверху над нарами размещается полка – «долбуур».

Рис. 3. Интерьер юрты-балаган

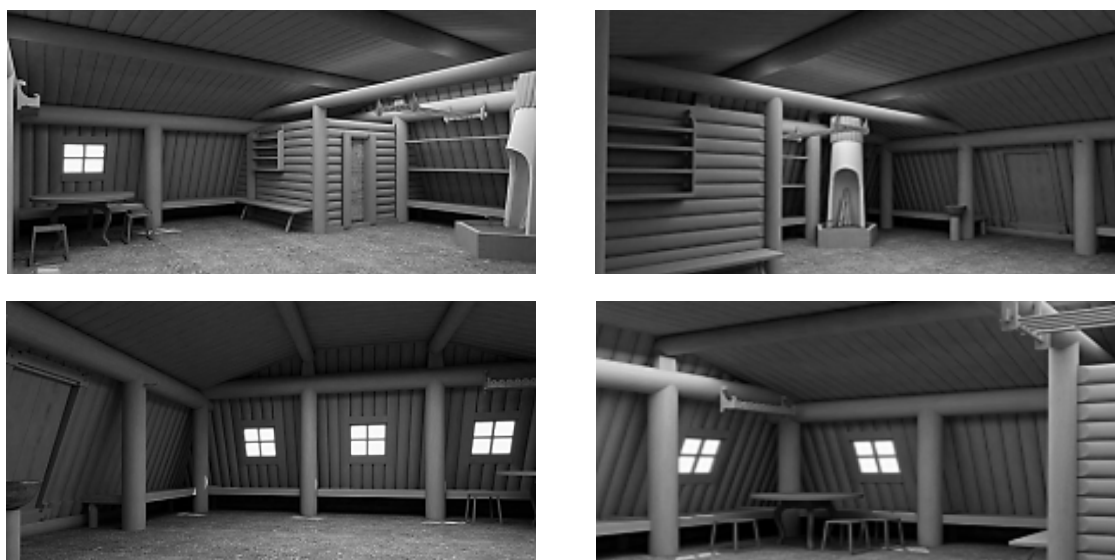

Рис. 4. Интерьер юрты-балаган

Отметим, что многое в обустройстве юрты-балаган сходно с внутренним убранством юрт и подобных сооружений Бурятии и Монголии, Южной Сибири и Средней Азии. В архитектурных терминах, обозначениях жилых построек данных народов существует сходство, проявляющееся в элементах жилищ, конструктивных способах, так, например, «тюннюк» (як. – окно), «тюдюк» (кырг. – дымовое отверстие в юрте), «багана» (як. – опоры юрты-балагана), «баган» (кырг. – опоры центральной части юрты) и пр. Например, внутреннее устройство жилищ алтайских тюрков: «В середине юрты находится очаг, в котором поддерживается непрерывно огонь. Над очагом ставят большой треножник, а на последнем утверждается котел. Левая половина шалаша, считая от дверей, образует мужскую половину, правая – женскую. Часть шалаша в мужской половине, ближе к дверям, назначается для менее почетных гостей; другая часть, ближе к стене, противоположной

к двери, называется *тёр* (*tor*) и по значению своему равняется красному углу русской избы. Здесь помещаются хозяева и почетные гости. За *тёром* вправо часто помещается хозяйская постель (*орун*), перед которой устраивают обыкновенно занавеску,двигающуюся по шнуру» [6, с. 14].

С северной стороны к юрте якуты пристраивали хлев – «*хотон*». Стены «*хотона*» также были наклонными и обмазывались смесью глины и навоза, в раннее время в них никогда не ставили печей. «*Хотон*» обычно отделялся от жилой части юрты сплошной перегородкой из плах. В таких комбинированных постройках якуты-сахы жили в зимний период в XV – начале XVI в.

Летом переезжали в свои более легкие летние жилища. Наиболее зажиточные якуты жили в конических шатрах – *ураса*, стены которых покрывались пластинами бересты-*туос*. Во второй половине XIX века *урасу* постепенно стал вытеснять т.н. «летник», представляющий собой ту же зимнюю постройку юрту-*балаган*, но в более легком варианте. *Ураса* если и ставилась, то по соседству с другими жилыми постройками усадьбы.

Ураса более ёмко и полно выражает своеобразие якутской народной архитектуры. Ее конструктивная основа – вертикальные столбы высотой до двух метров, врытые в землю и располагающиеся по кругу, число столбов достигало двенадцати, иногда и больше. Сверху столбы соединялись кольцом (обручем) из двух-трех согнутых жердин. Столбы внутри *урасы* или лежащий на них обруч покрывали резным рельефным орнаментом. Далее вокруг обруча соорудился каркасный остов: высокие жерди, поставленные с определенным интервалом, накрепко привязывали к обручу веревкой, сплетенной из конского волоса. Нижние части втыкали в землю, а жерди, которые находились на самом верху, связывали вместе с верхним обручем. Жерди среднего уровня – промежуточным, а короткие жерди – нижним обручем. Чередуясь друг с другом, все жерди попеременно достигали уровня нижнего, среднего и верхнего обручей. Получалось три основных обруча, держащие дугообразную форму этого сооружения. Отсюда и название «*ус курдаах могол ураса*», то есть «трехободная большая *ураса*». Готовый, скрепленный с помощью обручей и волосяной веревки жердевой остов *урасы* покрывают двумя слоями бересты. Длинные берестяные ленты кольцом опоясывали каркас сначала снизу, а затем выше и выше, так до самого верха, причем каждый верхний слой накладывался на край нижнего, предотвращая попадание капель дождя внутрь помещения. Они предотвращали протекание даже в самые сильные ливни. Края верхних колец заходили за края нижних подобно черепице. Краям нередко придавали вид зубцов, полукругов, волнистых и ломаных линий. Ажурные узоры производят впечатление тонкой нежной рельефной резьбы. После первого слоя берестяного покрова, прикрепленного к каркасу, накладывали второй слой, для его закрепления ставили жерди, которые располагались в промежутках между жердинами первого ряда, но вне нижнего слоя.

В архитектурно-пространственном аспекте *ураса* представляла собой конусообразное сооружение, круглое в плане (см. Рис. 5). Композиционным центром *урасы* являлся очаг, занимавший около двух квадратных метров и состоявший из невысокого сруба посередине *урасы*, набитого глиной. По углам ставили четыре столба, к которым подвешивали на крючках посуду и продукты. Сверху проделывали отверстие для дыма.

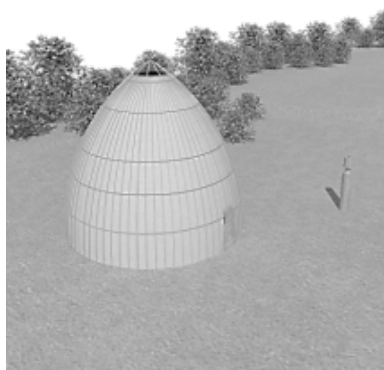

Рис. 5. Традиционное летнее жилище *ураса*

В *урасе*, как и в юрте, каждая часть внутреннего пространства делилась строго по иерархии (см. Рис. 5, 6). Вход в *урасу* расположен с восточной стороны, напротив входа находилось репрезентативное место для хозяина и почетного гостя. Налево от входа, начиная с двери, значимость каждого места возрастает до почетного, т.е. у входа располагались слуги, бедные люди – это мужская половина. Справа от входа находится женская половина, где сидят женщины и дети, данная зона также имеет расположение по возрастающей иерархии.

Ураса играла роль аккумулятора архитектурного декора в отдельные исторические периоды, особенно в период застоя или некоторого упадка архитектуры в результате нашествий или разрушительных междоусобиц. Этот тип жилья известен более 2500 лет. Первые *урасы* строились как простые переносные шатры и, постепенно совершенствуясь, дошли до нас в известном ныне виде. Элементы декора в «*урасе*» и юрте-*балаган* были одинаковы, но в «*урасе*» обильнее декорировались стены. Важной частью интерьера жилища являлась спальня незамужней девушки или невесты «*хаптахчы*». Вход ее украшали берестяным орнаментированным пологом [4, с. 17].

Рис. 6. Внутреннее убранство урасы

Следует особо отметить немаловажную роль влияния архитектуры, одной из основных форм освоения внешнего мира, на художественно-предметное окружение. Например, наиболее стабильной формой у саха является конусообразный объем («усеченная пирамида»), это некая «детерминантная» форма, устойчиво кодирующаяся в традиционной архитектуре, шире – предметах обихода, традиционной одежде, элементах конского убранства, ювелирном искусстве, кумысной утвари и пр. [3, с. 10].

Якуты-саха всегда придавали большое значение подобию земных сооружений и воображаемой структуры небесного свода и горизонтального пространства Серединой земли [5, с. 23]. Жилище и предметы, наполняющие его, – тоже модель микрокосмоса, это иллюстрируется конструктивной системой традиционной *могол-урасы*. К. Д. Уткин пишет, что заданность ее пространственных пропорций, неукоснительная определенность соответствует мировосприятию якутов – двенадцать столбов-колонн и их круговая опояска напоминают о цикле года, составляющего жизненный круг [Там же, с. 25].

Истоки якутского предметного мира во многом связаны с предметной средой, уходящей к архаике раннеочевнической эпохи. Традиционный художественно-предметный мир, развивавшийся в рамках мифологического модуса, закодировал важнейшие универсальные представления – структуру мироздания, жизненные, созидательные образы, понятия сакрализованной скотоводческой практики.

Формообразование – в широком смысле процесс создания формы предмета, его пространственная организация. Прагматически этот процесс соответствует требованиям, имеющим отношение к его функции, конструкции, эстетической выразительности и используемым материалам. Развитие тех или иных производств связано и даже зависит от тех материалов, которые в них применялись (камень, дерево, материалы для плетения и пр.). Форма и характер оформления вещи исходили из самого материала и способов его обработки. Эти присущие первоначальному производству традиции и конструктивные особенности в дальнейшем переходили в ходе развития ремесла в новые материалы. В дальнейшем конструктивные формы, декор могут насыщаться в процессе развития духовной культуры разнообразным знаково-символическим содержанием. А унаследованные формы предметов приобретают особо бережно охраняемую традиционность, что ведет к формированию и закреплению стойких форм материальной культуры и, в частности, искусства [2, с. 8]. Эта характерность отмечалась Л. Н. Гумилевым: «...изобразительное искусство – это фиксация *переживания* и *формы* в исключительно долговечном материале или, если материал нестойк, повторение формы из поколения в поколение... народное искусство – это кристаллизация той же самой энергии живого вещества биосферы» [1, с. 137-138].

Объективно развитие предметного мира соответствовало представлениям, потребностям социума, но и было связано во многом с его возможностями, зависящими от сырьевого, производственного потенциала, уровня его технической культуры. Обширную территорию Якутии занимает лесной массив (более 70%), состоящий главным образом из хвойных пород (лиственница, сосна, ель). Древесина как строительный материал, материал для изготовления предметов обихода, охоты и пр. благодаря доступности, своим прекрасным поделочным качествам занимала ведущее место. Об этом свидетельствуют археологические материалы (погребения XVII-XVIII вв.). Но с другой стороны, дерево – органический материал, предметы, изготавливаемые из него, не могут сохраняться длительное время, как предметы из других материалов (например, керамики), и не так часто фиксируются в археологических материалах, потому судить о формах древнейших деревянных предметов достаточно сложно.

В традициях деревообработки многих культур лиственные породы наиболее употребляемы, т.к. равномерное строение древесины этих пород позволяет изготавливать крупные и мелкие предметы, и что важно – с разнообразной рельефной резьбой. Из твердой, обладающей крепостью и тонкослойным строением березы выполнялось большинство необходимых вещей. «Все, что должно отличаться тонкостью отделки, быть фигурно изваяно, покрыто рисунками и узорами, – непременно березовое. Береза считается барыней деревом», – писал в свое время В. Серошевский. Большое значение при художественной обработке древесины всегда имели ее текстурные качества: расположение волокон, их плотность, годовичные кольца – составляющие строения дерева, выявляющиеся при распиле и дальнейшей обработке. У саха, как и у других тюркских народов, наиболее применяемыми породами деревьев были береза (*хатын*, ср. *тюрк. хазын, хадын.*), сосна (*бэс*), лиственница (*тииит*). Работам якутских резчиков было присуще глубокое чувство материала, знание его пластических, фактурных свойств, тонкое художественное чутье.

В заключение отметим, что до XVII века в Якутии не было крупных поселков, якуты-саха жили разрозненно по *алаасам*, традиционно занимаясь коневодством, разведением крупного рогатого скота, рыболовством и промысловой охотой. Юрта-*балаган* и *ураса* являются наиболее древними видами жилища саха.

Со временем юрта-*балаган* утверждается первоначально как зимнее жилище, а *ураса* – как летнее. *Ураса* представляет собой высокохудожественный синтез архитектурно-конструктивного и декоративного решений, но позднее, возможно, в связи с трудоемкостью изготовления составляющих и возведения, постепенно вытесняется другими сооружениями. Среди традиционных сооружений Саха, не рассмотренных в рамках статьи, можно выделить известные срубные сооружения многоугольной формы. В условиях северного этнокультурного территориального комплекса изначальные формы традиционного жилища саха, восходящие к тюрко-монгольскому типу, приобрели своеобразные черты. Древесина как строительный материал, материал для изготовления предметов обихода, орудий охоты и пр. благодаря доступности, своим прекрасным поделочным качествам занимала ведущее место. Многие элементы обустройства юрты-*балаган* находят ближайшие аналогии с внутренним убранством юрт и подобных сооружений народов Центральной Азии и Южной Сибири. Развитие предметного мира было связано с возможностями социума, зависящими от сырьевого, производственного потенциала, уровня его технической культуры.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 606 с.
2. Кожин П. М. Предисловие // Палагута И. В. Искусство Древней Европы: эпоха ранних земледельцев (VII-III тыс. до н.э.): учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 200 с.
3. Петрова А. Г. Кумысные сосуды *чороны* XVIII-XIX вв. (по материалам коллекций Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского и Национального художественного музея Республики Саха (Якутия)): автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Улан-Удэ, 2004. 22 с.
4. Старостина А. А. Генезис и формирование народного зодчества саха (якутов) в XV – нач. XX в.: автореф. дисс. ... к. арх. Новосибирск, 2002. 27 с.
5. Уткин К. Д. Архитектурное воплощение мировоззрения якутов. Якутск, 1994. 31 с.
6. Харузин Н. История развития жилища тюркских и монгольских народов. Павлодар: ЭКО, 2006. 181 с.

**ARCHITECTURAL AND SPATIAL ORGANIZATION
OF THE HOUSE AND FORMING THE SAKHA OBJECTIVE WORLD**

Petrova Anna Grigor'evna, Ph. D. in Art Criticism
Starostina Aitalina Anisimovna, Ph. D. in Architecture
Arctic State Institute of Arts and Culture
kundune@mail.ru; linastar2005@mail.ru

The article examines the architectural and spatial organization of the traditional Yakut house. The paper analyzes the building technologies, materials, layout structure of the most popular types of the traditional house – booth-yurt and urasa, touches on the problems of the formation of the Sakha objective world. The authors emphasize that under the conditions of northern ethnocultural territorial complex the original forms of the Sakha traditional house going back to the Turk-Mongolian type acquired specific features. Special attention is paid to the issues of organizing the interior of the booth-yurt and the urasa.

Key words and phrases: architecture; traditional house; construction; yurt; formation.

УДК 343.35

Юридические науки

В Уголовный кодекс Российской Федерации с 2014 г. введены в действие две новые нормы – ст. 322.2 и 322.3, которые закрепляют уголовную ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет по месту пребывания и месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства. В статье рассматриваются вопросы, связанные с недостатками законодательной регламентации указанных преступлений, порождающие сложности правоприменительной практики при уголовно-правовой характеристике данных преступлений. На основе изучения содержания ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, их понимания судебными органами автором выявлен ряд теоретических и практических проблем.

Ключевые слова и фразы: фиктивная регистрация; фиктивная постановка на учет; иностранный гражданин; уголовная ответственность; квалификация; судебная практика.

Петрова Ирина Александровна, к.ю.н.

Северо-Западный институт (филиал)

Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

petrova_vologda@mail.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ И ФИКТИВНУЮ
ПОСТАНОВКУ НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА** ©

Для современного периода характерно возрастание мобильности населения. Межгосударственная миграция, то есть добровольное или вынужденное перемещение людей через государственные границы, приобретает